

Сибирская казачья дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ ¹⁾).

(Дневникъ участника съ 2 февраля 1904 года по 30 іюля 1905 года).

13 апрѣля, Вагонъ.

11-го апрѣля на станціи „Обь“ принимали фуражъ. Послали казаковъ узнать, гдѣ сѣно и какого качества. Завѣдывающій складомъ оказался штабсъ-капитанъ П—кій. Я его зналъ еще по службѣ въ Виленскомъ округѣ. Казакамъ показали сѣно прессованное, накрытое брезентомъ. Есауль Третьяковъ пошелъ его смотрѣть. Сѣно оказалось плохимъ, съ большими клочьями гнили. Нашъ контролеръ М. В. Левинъ этимъ обстоятельствомъ возмущенъ: забралъ большой клочъ этой гнили, рѣшилъ писать актъ, а когда явился самъ шт.-капитанъ П—кій, то М. В. Левинъ горячился и ни за что не хотѣлъ отдавать ему эту гниль. Завѣдывающій складомъ указалъ на другое сѣно, хорошее, которое онъ предлагаетъ взять; оно было въ ометахъ, непрессованное. Отправились смотрѣть сѣно въ ометахъ; оно оказалось, дѣйствительно, хорошаго качества. Интересенъ конецъ всей этой бури съ сѣномъ, которую поднялъ штабъ Сиб. каз. дивизіи на ст. „Обь“: завѣдующій складомъ предложилъ взять сѣно изъ ометовъ, не вѣшая его, сколько унесутъ казаки, лишь бы мы признали, что получили свои 100 пудовъ. Казаки, конечно, набрали больше: набили вагонъ, предназначенный для сѣна и, кромѣ того, пуда по 4 взяли къ себѣ въ вагоны, гдѣ лошади. Всѣ оказались довольными, но мы предупредили всѣ эшелоны, идущіе за нами, что сѣно на станціи Обь слѣдуетъ брать изъ „ометовъ“.

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль 1911 г.

Тоже порядки...

Пища на продовольственномъ пунктѣ на ст. „Обь“ была хороша.

12-го апрѣля поздно вечеромъ прибыли на ст. Тайга. Казаки обѣдали. Обѣдаютъ казаки то утромъ, то днемъ, то вечеромъ. Это неудобство неизбежно, при условіи открытія продовольственныхъ пунктовъ въ строго опредѣленныхъ пунктахъ. Послѣ обѣда „отпѣли зорю“, какъ говорятъ казаки, и легли спать. Вечеръ былъ теплый и тихій: видимо, весна вступила въ свои права.

Сегодня утромъ прибыли на ст. Маріинскъ. Здѣсь оказалась настоящая желѣзнодорожная платформа. Воспользовавшись этимъ комфортомъ, произвели отличную выводку лошадей. Лошадки рѣзвились, валялись и гуляли. Нѣкоторымъ лошадямъ, видимо, эта тряска въ вагонахъ начинаетъ надоѣдать: есть лошади, которыя жалуются на ноги, а мой „Кореецъ“ выбилъ ногами заднюю стѣнку вагона.

Путь еще далекій: доведемъ ли благополучно лошадей?

Только что ходилъ водворять порядокъ среди поѣздной прислуги. Дежурный по эшелону доложилъ мнѣ, что идутъ большія пререканія между машинистомъ и оберъ-кондукторомъ. Машинистъ не желаетъ ѣхать безъ сигнальной веревки, а оберъ-кондукторъ находитъ, что можно ѣхать и безъ нея. Приказалъ сигнальную веревку прицѣпить, а этихъ господъ записать, чтобы фактъ и фамиліи ихъ передать завѣдывающему передвиженіемъ войскъ.

Тоже порядки...

Въ Маріинскѣ закупили себѣ продовольствія на всю нашу компанію. Собираясь другъ у друга въ купэ, коротаемъ время за долгими бесѣдами, да попутно угощаемся незатѣйливыми сладостями. Генераль Симоновъ сохранилъ еще конфеты и сегодня угощалъ насъ всѣхъ при общихъ знакахъ восторга... Да, этой роскоши мы скоро не увидимъ вовсе и, вѣроятно, забудемъ ввусъ этихъ произведеній кондитерскаго искусства.

Сегодня съ полудня идетъ дождь, а въ поляхъ и на горахъ лежитъ еще потемнѣвшій снѣгъ.

14-го апрѣля, Красноярскъ.

Сегодня съ утра ѣдемъ среди горъ. Виды чрезвычайно живописны. Не успеешь налюбоваться однимъ, какъ открывается другой, третій... То видна глубокая долина, ярко освѣщенная солнцемъ, покрытая густыми лѣсами сосны и ели; отдѣльныя макушки ихъ далеко проектируются на синевѣ неба, густыя тѣни лежатъ на покостяхъ склоновъ; бѣжить ручеекъ... Рѣдко встрѣчается только жильѣ; и работы и жизни человѣка не видно. Природа особенно

живописна, приближаясь къ самому Красноярску. Здѣсь лѣсовъ не видно, но горы величественны. Да и самый городъ поражаетъ красотою своихъ окрестностей. Отъ самаго берега Енисея горы вздымаются къ облакамъ своими зубчатыми вершинами. Горы опять покрыты лѣсами. Среди лѣса еще лежитъ снѣгъ, а облака, точно сѣдая борода, ползутъ по долинамъ и ущельямъ горъ и спускаются низко, низко.

Легкій, изящный желѣзнодорожный мостъ связываетъ оба берега Енисея, и желѣзная дорога долгое время идетъ по его правому берегу. Енисей широкъ и могучъ; глубокія воды его однако мало тревожатся немногочисленными пароходами и баржами. Городъ расположенъ на лѣвомъ крутомъ берегу; онъ живописно рисуется и со стороны станціи, и съ правого берега Енисея особенно.

Здѣсь не только хорошо, но природа создала такое богатство и удобствъ, и красоты, что остается только удивляться, почему жизнь здѣсь не кипитъ ключемъ до настоящаго времени...

Въ Красноярскѣ у насъ дневка. Всѣ офицеры отправились въ городъ; пустилъ и казаковъ командою. Есауль Третьяковъ дежуритъ и повѣряетъ хозяйство и имущество. Остался я я приводить въ исполненіе полученныя здѣсь распоряженія черезъ генерала Гершельмана.

Штабъ Маньчжурской арміи приказалъ выслать впередъ квартирьеровъ: 1-го офицера и 2-хъ казаковъ на полкъ и штабъ дивизіи и 1-го штабъ-офицера на всю дивизію—начальникомъ квартирьеровъ. Отправить ихъ приказано въ Ляоянь.

Отъ штаба дивизіи назначилъ хорунжаго Зарубаева и казаковъ Сѣдого и Елисѣева—обоихъ отмѣнныхъ молодцовъ великановъ. Начальникомъ квартирьеровъ генераль Симоновъ назначилъ 8 Сиб. каз. полка войскового старшину Желтухина.

Второе-распоряженіе штаба Маньчжурской арміи касалось временной высадки 4-го Сиб. каз. полка въ Красноярскѣ, а 5 и 8 Сиб. каз. полковъ въ Иркутскѣ и на Иннокентьевской. Вмѣсто нихъ въ эти эшелоны приказано посадить пѣхоту Сибирскихъ дивизій. Въ каждомъ изъ названныхъ пунктовъ, такимъ образомъ, задерживалось по 7 эшелоновъ казаковъ и вмѣсто нихъ вступали въ очередь 21 эшелонъ пѣхоты 1, 2 и 3 Сиб. пѣх. дивизіи.

Очевидно, на театрѣ войны событія принимаютъ болѣе серьезный характеръ. Точныхъ свѣдѣній здѣсь не имѣется, но надо полагать, что японцы или готовятся наступать на Ялу и даже форсировать переправу. И то и другое скверно: по-моему нельзя допустить форсировку Ялу совершенно; иначе мы и въ Ляоянь не попадемъ.

Третье распоряженіе: дать въ распоряженіе генерала Волкова первыя сотни 7 Сиб. каз. полка для усиленія охраны Восточно-Китайской жел. дор. Это распоряженіе насъ извело окончательно. Оно свидѣтельствовало о продолжающейся системѣ выхватыванія частей войскъ, для второстепенныхъ надобностей, забывая главную цѣль. Фактъ печальный. Генералу Симонову это распоряженіе крайне не понравилось; трудно было примириться не только съ фактомъ оставленія сотенъ въ пути, но также и съ фактомъ заглазнаго указанія именно сотенъ 7 Сиб. каз. полка. Важно исполнить распоряженіе, но кому исполнить самую задачу—это уже дѣло наше указать: генералу Симонову лучше знать, кого назначить; распоряжаться изъ Ляояна такъ не приходится.

Въ данномъ случаѣ генералъ Симоновъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ дать въ распоряженіе генерала Волкова 5 и 6 сотни 8 Сиб. каз. полка (полкъ 3 очереди). Пришлось произвести довольно сложныя сношенія по телеграфу по этому вопросу съ командирами 7 и 8 полковъ, съ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ ген. шт. подполковникомъ Демелунксеномъ и съ генер. Гершельманомъ.

Вообще этотъ вопросъ о выдѣленіи двухъ сотенъ на всѣхъ произвелъ самое удручающее впечатлѣніе. Никто не хотѣлъ примириться съ мыслью прибыть на театръ войны безъ этихъ сотенъ, никто не вѣрилъ въ необходимость такой мѣры; казаки были положительно опечалены этимъ извѣстіемъ, и разговорамъ среди нихъ не было конца.

Побывалъ на продовольственномъ пунктѣ, пребоvalъ обѣдъ и ужинъ.

Пища оказалась хорошей. Порядки въ отношеніи чистоты тѣ же.

Казаки хорошо пѣли молитву

Больныхъ казаковъ никого нѣтъ. Лошади также всѣ чувствуютъ себя хорошо.

Погода очень теплая; завтра надо сходить въ городъ.

15 апрѣля, Красноярскъ.

Ходилъ въ городъ и очень сожалѣю, что это сдѣлалъ. Пока я дошелъ по главной улицѣ до магазина, который искалъ, посмотрѣлся на такую разнузданную красноярскую публику, на такія безобразія около какихъ-то казармъ, наслушался такихъ разухабистыхъ разговоровъ, взаимныхъ замѣчаній и привѣтствій, о которыхъ не только писать, но и вспоминать-то не хочется. Красноярскъ,

повидимому, городъ, гдѣ никакихъ законовъ государства не знаютъ, а про воспитаніе, да еще русское, очевидно, никто и понятія не имѣетъ. Это открытый кабакъ на улицѣ и когда, въ какое время...

Генеральъ Симоновъ увидѣлъ меня, когда я входилъ въ свой вагонъ, и спросилъ, почему я такой хмурый. Я только выругался по адресу всего того, что видѣлъ и слышалъ въ Красноярскѣ, заразившись невольно нравами его обитателей.

Печальное состояніе обитателей этого благословеннаго края; это благословеніе вѣроятно давно уже превратилось въ Божій гнѣвъ и проклятіе.

16 апрѣля, Канскъ.

Штабъ дивизіи продолжаетъ свой путь. По слухамъ, въ Иркутскѣ будетъ большая задержка. Если слухъ оправдается, то нельзя не сказать, что перевозка войскъ организована безобразно. Задержки въ посадкѣ готовыхъ къ походу войскъ почти на два мѣсяца (вѣдь на западномъ фронтѣ въ этотъ періодъ времени можно войну кончить), высадки въ пути однихъ эшелоновъ и замѣна другими (казаковъ смѣнили пѣхотой), продолжительныя и непроизводительныя остановки „до 7 часовъ“ и т. п. факты говорятъ сами за себя. Не понимаю, что помѣшало сдѣлать правильные и точные расчеты? Сама Сибирская ж. дор., мнѣ кажется, тутъ ни при чемъ. Малая пропускная способность ея—это ужъ вина заданія ея постройки и непониманіе ея значенія строителей инженеровъ. Въ этомъ отношеніи мнѣ не понятны объясненія технического свойства и скудность финансовыхъ средствъ; особенно послѣднее, такъ какъ всѣмъ теперь ясно, что постройка Сибирской ж. д. обошлась непомерно дорого, а построена и оборудована она скверно, ибо, помимо войны, она не можетъ выполнить своевременно перевозки всѣхъ грузовъ. Теперь вздохами, да сожалѣніями дѣлу не поможешь и приходится мириться съ тѣмъ, что у насъ правильной перевозки войскъ нѣтъ, а имѣются одни лишь мытарства.

Въ Канскѣ оказался лучший изъ видѣнныхъ мною продовольственныхъ пунктовъ.

Пища и хлѣбъ хороши.

Сухой плацъ далъ возможность сдѣлать хорошую выводку лошадей. Лошади замѣтно привыкли влѣзть и вылѣзть по крутымъ сходнямъ и большой возни съ этимъ дѣломъ уже нѣтъ. Въ Канскѣ впервые казакамъ штаба дивизіи принесли подарокъ:—чаю, сахару и табаку.

Спасибо большое сказали казаки за вниманіе.

19 апрѣля, Иннокентьевская.

Поѣздъ остановился въ 6 верстахъ отъ Иркутска. Станція Иннокентьевская служитъ какъ-бы дополнительной станціей Иркутска. Кругомъ станціи обширное кочковатое болото. Поселокъ около станціи небольшой. Верстахъ въ двухъ отъ станціи виденъ Иннокентьевскій монастырь.

Здѣсь нашъ эшелонъ выгрузился, такъ какъ казаки и лошади должны идти кругомъ Байкала походомъ.

Ледоколъ перевезетъ лишь вагоны съ грузомъ да платформы съ повозками обоза. Постигнувъ всю эту сложную махинацію, я не вѣрилъ возможности ея существованія. Оказывается, мы уперлись въ мертвую точку Великаго Сибирскаго пути. Какая иронія, какое величайшее глумленіе надъ Россіей со стороны тѣхъ, кто видѣлъ, зналъ и долженъ былъ понимать значеніе этой „мертвой точки“! Вѣдь это обманъ Великаго Царя, инициатора этого великаго дѣла, это предательскій грабежъ послѣднихъ крохъ достоянія русскаго народа людьми, достойнаго названія которымъ я не могу подобрать...

Войска сѣшать въ бой, а тутъ какія-то измышленія, такъ какъ дальше пути нѣтъ. По льду переправа черезъ Байкаль прекращена, а ледоколъ „Байкаль“ работать еще не можетъ. Да и какая его работа: два—три рейса въ сутки, не принимая во вниманіе неизбежныхъ поломокъ и неисправностей... При этихъ условіяхъ воевать нельзя съ Японіей и наши надежды на успѣхъ давно похоронены здѣсь въ Байкалѣ. Только я не зналъ этого и вѣрилъ въ несбыточныя мечты. Какое горе, какія муки терзаютъ меня сегодня...

Завтра казаки и лошади пойдутъ походомъ кругомъ Байкала по дорогѣ на Введенщину, Моты, Глубоковскую и Култукъ. Это этапная дорога. Сказали, что на этапахъ заготовленъ фуражъ и обезпечено довольствіе казаковъ и ихъ ночлеги.

Съ казаками назначилъ идти капитана Егорова и хорунжаго Путинцева.

Самъ я ходилъ сегодня пѣшкомъ въ Иркутскъ. Изъ разговоровъ съ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ подполковникомъ генеральнаго штаба Домелунксенымъ выяснилъ всѣ эти печальныя обстоятельства. Впрочемъ, онъ меня утѣшалъ тѣмъ, что ледоколъ сегодня долженъ пробиться до Танхоя и завтра должна начаться переправа войскъ и грузовъ.

На Иннокентьевской хорошо оборудованная станція: имѣются

казармы (и теперь происходит много работъ) для нѣсколькихъ эшелоновъ, продовольственный пунктъ, для офицеровъ выстроена цѣлая гостиница съ буфетомъ и столовой (даже сообщенія дѣлаются здѣсь офицерами, дабы не терять дорогого времени; а сидѣть здѣсь подолгу обязательно). Теперь здѣсь застряли, кромѣ частей Сибирской казачьей дивизіи, около 1.500 человекъ запасныхъ, Вост.-Сиб. понтонный баталіонъ, одна батарея 4-го Сибирскаго дивизиона. Комендантъ, 2—3 его помощника и ветеринарный врачъ вѣдаютъ здѣсь всѣми порядками.

Генералъ Симоновъ, подполковникъ Посоховъ, див. контролеръ М. В. Левинъ уѣхали въ Иркутскъ. Прочіе чины штаба дивизіи размѣстились въ номерахъ гостиницы. Мнѣ достался № 22.

Здѣсь-же уже жилъ командиръ 2-й бригады генералъ Чириковъ, съ которымъ мы и провели вечеръ въ бесѣдѣ о нашихъ горестяхъ.

Станція крайне загружена вагонами. Все ждетъ движенія впередъ, но его нѣтъ и пока и быть не можетъ. Ждутъ своей очереди и санитарные поѣзда (между прочими и санитарный поѣздъ В. Княгини Маріи Павловны).

Г. А. Даниловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

